

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой УПКСЭ
_____ Г.С. Русман
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ЗАЩИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АДВОКАТА
ЮУрГУ - 40.03.01.2014. Ю-523

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Даровских Светлана Михайлова,
д.ю.н., профессор

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Косимов Бехруз Эргашджонович

_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1	ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА	
1.1	Понятие защитительной речи адвоката.....	9
1.2	Особенности защитительной речи адвоката	18
Глава 2	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА	
2.1	Проблемы защитительной речи адвоката.....	40
2.2	Перспективы защитительной речи адвоката.....	43
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Защитник — центральная фигура в процессе, и его выступление в суде является наиболее сложным и ответственным моментом его участия в судопроизводстве. Поскольку ни один другой вид процессуальной деятельности не предъявляет к защитнику подобных требований, исходя из того, что произнесение им судебной речи в прениях сторон требует очень тщательной и всесторонней подготовки.

Деятельность профессионального защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон достаточно подробно исследована в научной и учебной литературе, однако отличается рядом дискуссионных проблем теоретического и практического характера, которые требуют детального анализа и разрешения. Речь защитника должна ориентироваться на закон и мораль и способствовать поиску истины по делу.

Владимиров Л. Е. писал: «... судебное состязание не есть бой, не есть война; средства, здесь дозволяемые, должны основываться на совести, справедливости и законе». Наряду с профессионализмом, речь защитника должна ориентироваться на закон и мораль и способствовать поиску истины по делу. Успешное выступление защитника в процессе невозможно без достаточного знания им помимо норм материального и процессуального права законов психологии, социологии и педагогики. Глубокие знания в данных сферах в своем роде помогают раскрыть социальную суть исследуемых событий и выявлению причин, мотивов совершенных его подзащитным поступков. Поэтому для защитника очень важно обладать ораторским мастерством, что невозможно без должного знания основ судебной речи.

В своей профессиональной деятельности защитник должен иметь ясное представление о том, как необходимо построить свою речь в процессе, о назначении, содержании, структуре и принципах судебной речи, ее форме, композиции, стиле, технике и других компонентах, без которых нельзя

рассчитывать на произнесение им качественной речи в суде и надеяться на достижение поставленной цели. Каждая речь защитника в любом процессе индивидуальна и от того насколько профессиональна она построена в дальнейшем будет способствовать исходу по делу.

Главная сила речи защитника — в их содержательности, в умении подбирать материалы, веские доказательства, в логичном расположении материала и в яркой, доходчивой форме. Помимо этого защитник должен уверенно преподносить свою речь, однако умение выступать публично, как правило, приходит с опытом. Для этого необходимо познавать различные приемы ораторского искусства.

Если говорить об ораторе, то им является человек, обладающий даром красноречия (риторикой), однако одного лишь таланта бывает явно недостаточно, поскольку для того, чтобы стать хорошим оратором, защитнику необходимо много работать над этим. Риторика имеет очень важную роль в юриспруденции, в частности в деятельности защитника., уже в античности были обобщены и возведены основы судебной речи. От того насколько хорошо защитник владеет богатствами языка зависит его речь, насколько грамотно, четко и точно он может выразить свои мысли и привести сильные аргументы. Очень важно донести свои мысли в доступной форме и оказать должное воздействие на суд и участников судебного процесса, находящихся в зале суда.

В судебном процессе, в частности, в судебных прениях очень важно соблюдать этические требования, которые выражаются прежде всего в добросовестном и ответственном отношении к выполнению своих обязанностей по подготовке и произнесению речи, в корректности поведения и взаимоотношений с другими участниками.

Каждый защитник должен соблюдать нормы морали и не допускать в своей речи высказываний, которые унижают честь и достоинство лиц, участвующих в рассмотрении дела. И поскольку судопроизводство имеет не только правовой, но и нравственный аспект, поэтому оно требует от

защитника строгого соблюдения им этических правил, направленных на сохранение чести и достоинства своей адвокатской профессии. На это, в частности, направлен Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый в целях поддержания профессиональной чести и развития традиций российской адвокатуры. «...нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами».

Цель работы – изучить защитительную речь адвоката.

Задачи:

- изучить понятие защитительной речи адвоката;
- рассмотреть особенности защитительной речи адвоката;
- проанализировать проблемы защитительной речи адвоката;
- изучить перспективы защитительной речи адвоката.

Объект исследования – общественные отношения в сфере защитительной речи адвоката.

Предмет исследования – нормативное регулирование защитительной речи адвоката.

Методы исследования: сравнительно-правовой, метод классификации, метод синтеза и анализа и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА

1.1 Понятие защитительной речи адвоката

Адвокатская речь-это вид текста, в котором содержание речи и композиционная форма тесно взаимосвязаны, реализуя главную цель адвоката в судебном процессе - убедить суд в невиновности подсудимого и оправдать или свести наказание к минимуму¹.

В ходе судебного разбирательства речь защиты обычно адресована судье или присяжным как основным адресатам. Состав речи адвоката, выраженный в последовательности, логическом мышлении и аргументации, способствует формированию осуждения судьи. Однако одних рассуждений недостаточно, чтобы произвести убедительное впечатление, в данном случае " нужно не только описать факты, но и изобразить их ярко и образно, чтобы слушателю показалось, что они почти видят их".

Речь адвоката более свободна и расслаблена в отличие от речи прокурора, она характеризуется наличием разнообразных разговорных формул, яркой оценочной лексики, выразительных метафор, риторических вопросов, простых грамматических структур. Такие языковые средства активизируют образное восприятие аудитории и в то же время помогают спикеру вовлечь аудиторию в процесс обсуждения событий, сделать ее полноправным участником, сократить дистанцию между профессиональными представителями и обычными гражданами. Эффект сближения с аудиторией достигается за счет интеграции в текст речи простых и понятных примеров из жизни. Адвокатская речь построена по принципу сочетания эмоционально-риторических и рационально-логических рассуждений.

---

¹Адамов Е.А. Из истории ораторского искусства / Е.А. Адамов // Юриспруденция. – 2011. – №4. – С. 114.

Этим принципом руководствуется адвокат при выборе средств воздействия на адресата речи. Убеждение происходит на основе логических доказательств через обращение к разуму и через эмоциональное воздействие через обращение к эмоциям. Конечно, такая система подходов обусловлена желанием адвоката стимулировать интерес судьи или присяжных к обстоятельствам дела и произвести впечатление, с тем чтобы в конечном итоге убедить их принять решение в свою пользу. Исходя из этого, судебная речь адвоката неразрывно связана с языковой личностью, ее речевыми характеристиками: следованием индивидуальному стилю, ориентацией на конкретную аудиторию в организации своего речевого поведения, владением коммуникативными стратегиями и тактиками.

С точки зрения композиционно-стилистической модели речь адвоката представляет собой монологическое высказывание, которое обеспечивается логикой мышления, правильным лексико-грамматическим оформлением, четкостью и точностью, а также способностью устанавливать контакт с аудиторией¹.

В то же время, выступление защитника Отечества не лишен диалогической форме. Известно, что функция убеждения, осуществляемая адвокатом, предполагает диалог. Хотя судья или присяжные не участвуют в диалоге, они являются активными слушателями, ответ которых будет отражен в решении суда.

Диалогичность отражается в таких ситуациях общения, как: адвокат - прокурор, адвокат - судья, адвокат - свидетель, адвокат - подсудимый, адвокат - присяжные. Следует отметить, что специфика речи адвоката определяется не только речевым намерением говорящего, но и особой системой уголовной защиты, судебных прений и уголовного процесса в целом.

---

¹Адамов Е.А. Из истории ораторского искусства / Е.А. Адамов // Юриспруденция. – 2011. – №4. – С. 114.

Содержание выступления защитника регулируется процессуальным порядком: "коммуникативный контакт определяется ролями участников процесса, а воздействие зависит не только от говорящего и слушателя, но и от обстоятельств дела, ранее выраженной позиции обвинения, поведения участников процесса и других не всегда предсказуемых обстоятельств".

Таким образом, Защитная речь-это особый вид публичной речи с коммуникативной направленностью, которая четко определяется системой общих процессуальных требований. Ясность и понятность заявлений адвоката имеет важное значение во взаимодействии с участниками судебного процесса.

Судебная речь должна быть понятна всем присутствующим в зале суда, ясность достигается четким составом речи, убедительностью представленных аргументов, знанием правовых аспектов. Защитительная речь условно состоит из трех частей: введения, основной части и заключения.

Наше исследование защитительных речей известных русских судебных ораторов XIX, XX и XXI вв. показало, что для ораторов-юристов характерно применение следующих метатекстовых конструкций: скрепов, вопросительных конструкций и авторских ремарок. Вслед за Л. А. Булаховским, А. Ф. Прияткиной и П. М. Тюриным мы называем скрепами «лексико-фразеологические единицы, служащие выражению отношений между частями текста».

Так, А. Ф. Прияткина называет типичными скрепы: итак, таким образом, между тем, однако, более того, так вот. Что касается вопросительных конструкций, в качестве метатекстовых средств используются, прежде всего, логические вопросы в их универсальной – композиционной – функции. Тогда один или несколько вопросов отграничивают одну часть выступления от другой и, помещенные в начало абзаца, определяют содержание последующей части. Либо вопросы обобщают сказанное в предыдущей части и предопределяют дальнейшую информацию.

Вопросы могут не только формулировать то, о чем будет говориться дальше, но и заострять внимание на отдельных, наиболее важных моментах анализируемого дела, детализировать, уточнять предмет речи. Так или иначе, вопросительные конструкции придают структурную четкость тексту речи, отображают последовательность движения ораторской мысли, тем самым способствуя привлечению слушателей к активной мыследеятельности.

Авторские ремарки – это «замечания, привлекающие внимание слушателей к тому, о чем будет сказано, поясняющие порядок изложения, основные цели речи или задачи, решаемые оратором в данной части речи». Каждое из названных метатекстовых средств заслуживает отдельного исследования¹.

Чтобы получить объективную картину, мы изучили речи нескольких известных русских адвокатов второй половины XIX в. Анализ выступлений Ф. Н. Плевако показал, что оратор широко и очень последовательно использует авторские ремарки для оформления перехода от одной мысли к другой, от изложения одного вопроса к другому.

При помощи авторских ремарок защитник:

1) сообщает, к рассмотрению какого вопроса он приступает, в каком аспекте будет рассматриваться вопрос и почему: «Теперь я последую за речью товарища прокурора и постараюсь во всех подробностях разобрать ее»; «Теперь я должен несколько остановить ваше внимание на показаниях Г...»; «Теперь несколько слов об оговоре Д...»; «Вот мои аргументы...»; «Вот мои доказательства по этой части моих утверждений...»; «Чтобы понять, как быстро эта сцена достигает развязки, мне придется сделать отступление в сторону. Нужно напомнить вам, кто были ее свидетели...».

---

¹Жабенко В.С. Некоторые аспекты процесса формирования культуры письменной речи юриста // Сборник трудов СанктПетербургской юридической академии. Ежегодный научнопрактический журнал. С.Пб.: Издво С.Петербург. юрид. акад., 2005, № 1 (1). С. 7074

Стоит отметить, что подобные ремарки внутри одной речи почти всегда начинаются одинаково: «Теперь...», «Вот...» и др. Думается, это не случайно: такой простой прием также работает на облегчение восприятия речи слушателями; 2) объясняет, почему не будет затрагивать тот или иной вопрос: «Я не буду останавливаться на других мелких соображениях представителя обвинения...»; «Я не буду, да и не могу проникать в душу Ц., – вы сами оцените ее показание...»; «Я не буду вновь перечислять перед вами оглашенные здесь факты дела; ваше соборное единомыслие и память, конечно, лучше нас сохранили виденное и слышанное...»; или, наоборот, поясняет, почему он не может обойти какой-либо вопрос, а обязательно должен его рассмотреть: «Одним спором о том, к какому из двух видов убийств относится настоящее деяние, я не могу ограничиться: задача моя не будет выполнена, обязанности мои будут нарушены. Я должен идти далее...»; «Я не могу не указать на то, что...»; «Я не могу не вспомнить одну сцену...»; «Я не хочу обвинять ее, но я должен обличить ее ложь...»; 3) сообщает слушателям, что закончил разбирать какой-нибудь вопрос и приступает к следующему: «Более фактов нет в деле, – я покончил с ними.

Теперь я должен вступить в темный лес тех обвинительных предположений, которые опираются, главным образом, на оговор Д....»; «Прежде чем окончить защиту, мне нужно остановиться на некоторых мелких замечаниях представителя обвинения...». В целом авторские ремарки помогают оратору придать изложению большую ясность, четкость и последовательность.

А ясность и последовательность изложения, как известно, являются важнейшими требованиями, предъявляемыми к судебной речи. Наблюдения дают нам право утверждать, что применение авторских ремарок в речах Ф. Н. Плевако не является случайным и хаотичным. Эти конструкции представляют собой часть сложной системы воздействия на слушателей, убеждения адресата, которая включает в себя множество разнообразных

логических и психологических средств. Широко представлены авторские ремарки в речах К. К. Арсеньева, К. Ф. Хартулари, А. И. Урусова и др.

Исследование показывает, что во многом именно авторские ремарки передают и подчеркивают композиционную стройность выступления, логическую последовательность изложения. При этом чем сложнее рассматриваемое дело и, значит, больше по объему защитительная речь, тем активнее применяются авторские ремарки для оформления переходов от одной мысли к другой, от одного пункта плана к другому¹.

Так, К. К. Арсеньев в начале речи по делу Мясниковых при помощи авторских ремарок дает четкий план своего выступления, объясняет слушателям, какие вопросы он будет рассматривать в речи и почему в такой последовательности, а не в другой: «Я перехожу теперь к трем вопросам, которые поставлены обвинительной властью, но буду разбирать их в несколько измененном порядке... Я поставлю второй вопрос на место первого и начну с показания К., потому что... Затем я перейду... и, наконец, к третьему, самому главному вопросу...». Своеобразно оформляет оратор переход от одного пункта плана к следующему, при помощи авторской ремарки сообщая слушателям, что рассмотрение данного вопроса близится к завершению: «Прежде чем перейти ко второй части моей речи, я должен несколько дополнить первую часть»; «Прежде чем покончить с... я должен указать на...».

В заключении выступления авторская ремарка применяется для того, чтобы объяснить слушателям, что основные положения речи доказаны: «Я исполнил свою задачу, ответив на все существенные пункты обвинения. Затем мне остается свести все сказанное мною в одно целое и представить вам общую картину...». Четкость, стройность изложения обеспечивается

---

¹Жабенко В.С. Некоторые аспекты процесса формирования культуры письменной речи юриста // Сборник трудов СанктПетербургской юридической академии. Ежегодный научнопрактический журнал. С.Пб.: Издво С.Петербург. юрид. акад., 2005, № 1 (1). С. 7074

авторскими ремарками и в речах К. Ф. Хартулари и А. И. Урусова. Для их ораторского стиля характерно оформление метаконструкций с использованием глаголов в форме 1 лица множественного числа и личного местоимения мы, нам: «Но возвратимся от этих общих соображений и доводов к...»; «Перейдем к...»; «Краткий биографический очерк подсудимой, в связи с обстоятельствами дела, предшествовавшими преступлению, вернее всего объяснят нам...»; «Остановимся на его показании...».

Так создается атмосфера взаимопонимания и взаимодействия между оратором и аудиторией, слушатели приглашаются к совместному размышлению, становятся сопричастными к обсуждению, что, несомненно, усиливает действенность применения метатекстовых средств.

Если речь небольшая по объему, то и авторские ремарки используются в ней не часто, уступая место другим метатекстовым средствам – скрепам и вопросительным конструкциям. Так, если в речах Ф. Н. Плевако в защиту Н. А. Лукашевича, в защиту Кострубо-Карицкого, в защиту интересов опеки А. В. Мазуриной и ряде других мы отмечаем высокую частотность применения авторских ремарок, то в речи по делу рабочих Коншинской фабрики случаи использования авторских ремарок единичны.

В целом можно сказать, что авторские ремарки активно используются в речах того периода. Во всех исследованных нами выступлениях просматривается продуманность, системность применения этих конструкций. Явно прослеживается стремление ораторов сделать свою речь максимально понятной для адресата, и в этом плане названным метаконструкциям принадлежит особое место.

Следует отметить, что во всех рассмотренных нами защитительных речах второй половины XIX в. ощущается особенное отношение оратора к слушателям, продиктованное характеристиками основного адресата – присяжных заседателей. Именно тот факт, что «простой русский человек, поставляющий главный контингент присяжных», не имеющий юридического

образования, не мог разбираться в тонкостях уголовного и уголовно-процессуального права, диктовал выбор тех или иных средств воздействия (логических, психологических, речевых) и определял структуру выступления. Для выявления специфики применения авторских ремарок защитниками XX в. мы изучили судебные выступления (их 12), вошедшие в сборник «Защитительные речи советских адвокатов»¹.

Наш выбор материала для анализа не случаен: по утверждению автора предисловия Е. А. Рубинштейна, в сборнике помещены «блестящие, яркие речи» «выдающихся русских адвокатов». Мастерски ведет по речи своего слушателя адвокат Е. Б. Зайцев. Авторские ремарки помогают следить за ходом мыслей защитника, направляют мыслительную деятельность адресата.

Изложение логически последовательно, стройно. Такое выступление легко слушается и понимается. Довольно последовательно и целенаправленно применяются авторские ремарки адвокатами: М. П. Городисским, Л. М. Яхничем, А. И. Юдиным. В других речах, помещенных в этот сборник, авторские ремарки представлены единичными случаями, вперемешку с иными метатекстовыми средствами (скрепами, вопросительными конструкциями).

Чувствуется отсутствие системы в употреблении этих средств и непонимание оратором их особого назначения, их возможностей в плане усиления эффективности ораторского выступления, установления контакта с адресатом и т.п. Сопоставление ораторских выступлений, представленных в этом сборнике, наводит на мысль о том, что применение/неприменение авторских ремарок в этих речах обусловлено особенностями стиля, мастерства, таланта оратора.

По-видимому, следует принять во внимание и специфику советского уголовно-процессуального законодательства и советского судопроизводства,

---

¹Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. Учебное пособие. Издательство НОРМА Москва, 2010. С.63

«одной из характеристик которого являются ограниченные возможности защиты в условиях отсутствия состязательности сторон».

Немаловажен также тот факт, что произошла смена основного адресата защитительной речи: речь советского адвоката адресуется профессиональным судьям. Нами проанализированы также речи ряда современных российских адвокатов.

В данном случае наш выбор обусловлен, с одной стороны, известностью адвоката, с другой – доступностью его защитительных речей в Интернете. Очень последовательно применяет авторские ремарки Ю. А. Свириной, каждый раз четко обозначая при помощи таких метаконструкций переходы от одного пункта плана к следующему.

Значительно реже встречаются авторские ремарки в речах Ю. А. Костанова, однако каждое их применение абсолютно оправдано, помогает адресату двигаться по речи вместе с оратором, осуществляя ту же мыслительную деятельность.

Своеобразно оформляет авторские ремарки Г. М. Резник. Так, в речи в защиту Григория Пасько оратор использует художественный прием – введение в речь образа «среднего здравомыслящего человека»: «Я попытаюсь преобразоваться в этого среднего здравомыслящего человека, задать от его лица несколько вопросов и получить на них убеждающие адресата доказывания ответы». Этот образ проходит через все выступление, и через восприятие именно «среднего здравомыслящего россиянина» анализируются все материалы дела и приговор.

Вместе с этим «средним человеком» адресат переходит от одной мысли к другой, от одной части выступления к другой: «Наш средний человек непременно поинтересуется: что понимается в уголовном законе под изменой... Обратится к научно-практическим комментариям к Уголовному кодексу, предпочтет, конечно, вот этот...»; «Следующий вопрос, которым задается отечественный здравомыслец...».

Таким образом, авторские ремарки в судебной защитительной речи являются важным средством воздействия на адресата и усиления эффективности ораторского выступления. Если в XIX в. авторские ремарки применялись каждым судебным оратором обязательно, последовательно, целенаправленно именно как важные средства управления мыслительной деятельностью адресата, его пониманием ораторской речи, а следовательно, как средство усиления убедительности выступления, то в XX-XXI вв. они применяются уже значительно реже: не каждым оратором и не в каждой речи.

Использование авторских ремарок как метатекстовых конструкций обусловлено следующими факторами: особенностями главного адресата, спецификой действующего уголовно-процессуального законодательства и судопроизводства, ораторской индивидуальностью.

1.2 Особенности защитительной речи адвоката

Законодатель не регулирует содержание судебных прений. Ст. 292 УПК РФ содержит лишь указание на то, кто принимает участие в судебных прениях, содержит два запрета для выступающих в прениях сторон. Нельзя ссылаться на доказательства, не рассмотренные в ходе судебного следствия (часть 4 статьи 292 УПК РФ).

Председательствующий в процессе может остановить выступающего, если он ссылается на обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому делу, если выступающий ссылается на доказательства, признанные в установленном порядке неприемлемыми в соответствии со статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса (часть 5 статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса).

Аналогичным образом решаются вопросы судебного обсуждения гражданских дел и дел в арбитражном процессе. Ст. 190 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет лиц,

участвующих в судебных прениях, их представителей, истца и его представителя, выступающих первыми в прениях, последнее замечание всегда за ответчиком и его представителем¹.

Ст. 164 АПК определяет, что первый выступающий в прениях истец и его представитель, действуя не вправе ссылаться на обстоятельства, которые судом не выяснены, не расследованы или признаны недействительными, что последний всегда является ответчиком и его представителем.

Помимо указанных ограничений, адвокат самостоятелен в построении судебной речи.

Существуют некоторые различия между вмешательством адвоката в судебные прения по некоторым категориям дел.

В арбитражном и гражданском судопроизводстве адвокат оперирует более логично выстроенной системой доказательств, а эмоциональная сторона речи не является приоритетной.

Другое дело Защитная речь адвоката в уголовном процессе, где помимо логической доказательной части речи большое значение имеет эмоционально-психологическое воздействие на слушателей, с тем чтобы убедить их в правильности своей позиции по делу.

Особенно актуальной является достоверность защитной речи в выступлениях адвоката перед присяжными, поскольку, не профессиональные судьи, более восприимчивы к эмоциональной и психологической окраске подсудимого, к информации о его личности.

Защитная речь адвоката в уголовном процессе зависит от позиции обвиняемого по делу.

Позиции три:

---

¹Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. Учебное пособие. Издательство НОРМА Москва, 2010. С.67.

1. Оправдательный приговор, когда подсудимый не признает себя виновным, а адвокат, основываясь на анализе доказательств по делу, убежден в невиновности подсудимого.

Есть варианты, когда адвокат, профессионально осознает, что вина подсудимого доказана, но тот не признает вины, в этом случае, без альтернативы, адвокат обязан следовать выбранной Клиентом позиции, доказывая, после этого, что белая стена, вовсе не белая, а черная, и тот, кто считает иначе, страдает от обмана зрения.

В противном случае, если адвокат не разделяет позицию ответчика - происходит нарушение права на защиту, т. к., п. 3 р. 4 ст. 6 ФЗ № 63-ФЗ от 31.05.2002 "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" запрещает адвокату занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в самооговоре своего подзащитного. Аналогично, этот вопрос позволяет р. р. 2 р. 1. V. 9. Кодекс профессиональной этики адвоката. Различий в позиции по делу между ответчиком и адвокатом быть не может, по принципу: "где игла – там нить" (lawyer – thread).

Не просто принять решение по спору о самооговоре подсудимого.

Для несовершеннолетних и лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, а также лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу, в случаях, когда адвокат убежден в самооговоре – позиция обороны допустимо, вопреки воле подсудимого. В других случаях, когда самообвинение совершается под угрозой расправы со стороны соучастников преступления или из желания подсудимого взять на себя вину, с тем чтобы помочь избежать ответственности соучастников, среди которых могут быть близкие к подсудимому, решающая роль в принятии решения о выбранной позиции не принадлежит адвокату.

Решение об оспаривании самообвинения адвокат должен принять на основе детального изучения и анализа доказательств по делу, а доводы

адвоката – доказательства самообвинения, должны быть юридически безупречными¹.

2. Позиции переквалификации действий подсудимого по уголовному праву, что обеспечивает меньшую ответственность за свои действия, когда обвиняемый признает себя виновным, но адвокат считает, что его действия неверно квалифицированы предварительным следствием.

Общий принцип этой позиции-она не должна ухудшать положение подсудимого.

3. Позиция смягчения ответственности за правонарушение (позиция снисхождения), когда подсудимый полностью признает себя виновным, адвокат считает, что доказательств для доказательства его вины достаточно, но наказание должно быть минимальным, по санкциям данной статьи, или подсудимый заслуживает более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в соответствии с требованиями статьи 64 Уголовного кодекса.

Защитная речь адвоката состоит из трех частей – введения, основной части речи, заключения.

Адвокат должен быть ясен при подготовке речи защиты, что говорить, что говорить, как говорить.

Необходимо определить предмет доказательства-основной тезис защитной речи, методы и приемы доказательства, правильно построить композиционную защитную речь.

Основная цель выступления защиты-убедить слушателей (судей, присяжных заседателей) в правильности выбранной в деле позиции адвоката. Основными методами достижения этой цели являются: логически выстроенная система доказательственных доводов и эмоционально-психологическая убедительность аргументов защитной речи.

---

¹Кузякин Н.Г. Культура речи начинающего студента-юриста // Н.Г. Кузякин // Правовед/ – 2009. С. 125.

Основные требования к защитнику, конкретность, лаконичность формулировок, обоснованность выводов.

Мы знаем образное утверждение Платона о том, что речь придворного оратора должна быть в целом живым существом, голова, тело, руки, ноги, все это должно соответствовать своему назначению и образовывать единое целое.

При нарушении логической последовательности доводов защиты, вытекающих из ложных посылок, - нарушение целостности восприятия картины произошедшего, утрачивается связь между фактами, доказательствами и окончательными выводами позиции защиты.

Цель введения в защитную речь-привлечь внимание аудитории, расположить ее к восприятию того, о чем собирается говорить оратор. Неуместен шаблон, который порой присутствует в речах наших адвокатов.

Вряд ли аудиторию заинтересует адвокат, который произносит защитительную речь следующего содержания: - "мой клиент обвиняется.....(буквальное перечисление эпизодов следует, согласно тексту обвинительного заключения)... У меня нет оснований оспаривать обвинительное заключение. Вина моего клиента полностью доказана. Обращаю ваше внимание только на доказательства, характеризующие личность моего подзащитного, ранее не судимого, положительно характеризующегося на рабочем месте и в быту, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Просьба определить наказание, не связанное с тюремным заключением.....»

Этих стандартов следует избегать, поскольку в приведенном выше монологе полностью отсутствуют элементы психической деятельности адвоката.

В советское время было обязательным во вступительной части защитительной речи давать общественно-политическую оценку действиям подсудимых. В связи с этим появились циркуляры Министерства юстиции РСФСР.

Доходило до абсурда, когда адвокат в вступительной части речи, клеймили позором таких, чуждых советскому строю явление, как кража, говорили о том, что лиц, хищение социалистической собственности, нарушит благополучие советских людей, мешая им идти вместе в светлое завтра, и людей, которые посягают на экономическую основу государства, нет места среди строителей коммунизма, одновременно, впоследствии, тот же адвокат, который с пеной у рта доказывал, что его клиент, мало что сделали для приближения светлого будущего, поскольку у него есть хорошая характеристика с места работы, ходатайство трудового коллектива о поимке, вор наткнулся на залог, и блестящая Характеристика из района по месту жительства, которая указывает на то, что подсудимый два или три раза участвовал в Ленинских коммунистических субботниках, а однажды помог старушке перейти улицу, переполненную в неправильном месте.

На одном из семинаров в Хабаровске в 1975 году видный московский юрист, который после смены режима стал непримиримым демократом, научил молодых юристов, в том числе и автора этих строк, как дать общественно-политическую оценку правонарушению подсудимого во вступительной части речи защиты. В те дни были частые испытания раскола. На одном из судебных процессов этот адвокат защищал механика ткацкого станка, который действительно хотел отправиться в землю обетованную, и пытался незаконно пересечь "железный занавес", за что его судили как предателя Родины, пытаясь вывезти за границу секреты советской текстильной промышленности, и раскрыть их западному спецназу. сервисы. Очевидно, у властей были серьезные опасения, что секреты производства советских колготок, подрывают мощь экономики социалистического государства¹.

---

¹Кузякин Н.Г. Культура речи начинающего студента-юриста // Н.Г. Кузякин // Правовед/ – 2009. С. 125.

Во вступительной части речи для защитника адвокат сказал, что как гражданин Советского Союза, как член Коммунистической партии он глубоко возмущен тем, что отдельные ренегаты, предавая нашу любимую Родину, выдают государственные тайны, и искренне возмущен поступком подсудимого, но как юрист он должен выполнять свою государственную миссию по защите этого человека, потому что только наша советская, самая справедливая Конституция в мире дает, даже так, попав в тиски буржуазной пропаганды, люди, подобные его подзащитному, имеют право на защиту от обвиняемого..... и далее в том же духе.

Такие выступления были стандартными, справедливости ради, следует отметить, что мало кто из адвокатов следовал этим циркулярным инструкциям, поскольку здравый смысл не зависит от инструкций режима, а подавляющее большинство адвокатов не страдало от накипи.

Во вступительной части защитной речи уместно заинтриговать аудиторию, выдвинуть тезис, который может привлечь внимание, процитировать применимое к делу. Здесь нет строгих рецептов, а вариантов очень много.

Основная часть выступления защиты напрямую связана с позицией адвоката по делу.

Самая распространенная позиция защиты-смягчить ответственность за то, что вы сделали. Иногда, адвокат в замешательстве, о чем говорить? Подсудимого судят пять раз. Полностью признает себя виновным. Доказательств вины более чем достаточно. Что позитивного в этом человеке? Выход есть всегда, как в одесском анекдоте, когда молодой человек пришел в отдел кадров оборонного научно-исследовательского института на устройство на престижную, высокооплачиваемую должность, и ответил на вопросы кадровика, что его трижды судили за мошенничество, платит алименты трем женам, неоднократно лечился от наркомании, пять раз ранее уходил на пенсию за прогул. На вопрос: - что у вас есть положительного? Браво сказал-Вассерман! Это дело вряд ли задело наших судей, но это

пример того, что в самых безнадежных ситуациях всегда можно найти тонкие детали, и придать им плюс колорит.

Сфера деятельности для адвоката, в защитной речи, на позиции снисхождения к подсудимому, при полном признании вины и доказывании обвинения – незаменима.

По заявлению российского судебного деятеля А. Ф. Кони-нет такого падшего и потеряннго человека, в защите которого не было бы ни слова сострадания.

Все части и пункты ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации – обстоятельства, смягчающие наказание по отношению к конкретному подсудимому, подлежат анализу и доказыванию. При обосновании наличия каждого смягчающего обстоятельства необходимо сослаться на подтверждающие доказательства, рассмотренные в ходе судебного следствия.

Это не достаточно, чтобы перечислить то, что подсудимый впервые совершил преступление небольшой тяжести, вследствие случайного стечения обстоятельств, что у него на иждивении находятся малолетние дети, что подсудимый активно способствовал раскрытию преступления, что он вину добровольно причиненный вред и т. д. необходимо, каждое смягчающее обстоятельство, подтвердить реальными доказательствами, со ссылками на листы дела.

Уместно для защиты речи зачитать полностью или частично документы, доказывающие смягчающее обстоятельство.

При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами и и к ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств (в ред. Федерального закона от 29.06.2009), в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать 2/3 максимального срока или размера наказания наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса.

Следует обратить внимание суда на то, что в соответствии с частью 2 статьи 61 Уголовного кодекса – суд при назначении наказания может учитывать иные смягчающие обстоятельства, не предусмотренные частью 1 настоящей статьи. Суду следует представить дополнительные смягчающие обстоятельства и просить суд признать их таковыми.

Адвокат обязан оспорить каждый довод обвинения, если он просит суд признать в действиях подсудимого отягчающие обстоятельства по ст. 63 УК РФ¹.

Адвокат должен просить суд не применять к ответчику дополнительных мер наказания, мотивируя просьбу конкретными доводами, ссылками на доказательства, рассмотренные судом.

Адвокат должен просить суд не применять к подсудимой принудительные меры медицинского характера, если для этого есть основания.

Адвокат должен оспорить гражданский иск по делу, если для этого есть основания, я четко мотивировать свою позицию в этой части.

Согласно позиции смягчения ответственности и наказания, адвокат должен в защитительной речи осветить вопросы, сформулированные в статье 299 УПК РФ-вопросы, разрешенные судом в решении суда, в отношении дела. Положение подсудимого значительно улучшится, если адвокат будет аргументирован, очевидно, охватит пункты этой статьи, с позиции смягчения ответственности подсудимого.

Представляется, что профессионально обоснованной в защитительной речи адвоката является ссылка на пункты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о позиции смягчения ответственности и наказания.

Основными по этой теме являются:

---

¹Власов А. А. Культура речи в профессиональной деятельности адвоката// Журнал: Евразийская адвокатура.2012. С 25.

1. Постановление Пленума ВС РФ от 11 января 2007 года № 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".

2. Постановление Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 года № 20. "О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания".

3. Постановление Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 года № 21. "О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года" 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".

4. Постановление Пленума ВС РФ от 29 июля 2010 года №17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве."

Здесь уместно сослаться на конкретное определение судебной практики вышестоящих судов, где в аналогичной ситуации, дело разрешится с минимальными наказания для подсудимого.

Считается, что в российском уголовном судопроизводстве отсутствует прецедентное право, а ссылки на то, как дело решается в аналогичной ситуации другим судом или вышестоящим судом, не являются решающими для суда, рассматривающего конкретное дело. Формально эта позиция может быть согласована, но руководящие принципы Пленума Верховного суда, который формулирует четкую позицию по толкованию положений Уголовного или процессуального закона - того же прецедентного права, только в иной правовой структуре, и решения Пленума ВС, готовятся на основе той же судебной практики.

Приводя конкретное определение судебной практики в защиту, уместно сделать оговорку, например: - " понимая, что судебная тяжба не является источником права, позвольте мне направить для определения Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда ..... Нет....., который в аналогичной ситуации решается следующим образом....."

Я считаю, что суд не безразличен к позиции Верховного Суда России по этой категории дел".

В соответствии с позицией защиты, связанной с доказыванием нарушений уголовно-процессуального кодекса, нарушением законных прав подсудимого в ходе предварительного следствия, целесообразно обратиться к следующим основополагающим решениям Пленума Верховного Суда:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29.04.1996 (в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 06.02.2007 № 7.) "По приговору суда".

2. Постановление Пленума Верховного суда № 1. от 05.03.2004 "о применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23" о применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей".

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60"о применении судами особого порядка уголовного судопроизводства".

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28. от 22.12.2009 "о применении судами норм Уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству".

В случае несовершеннолетних невозможно при подготовке защитного выступления обойтись без указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 01.02.20011 "о судебной практике законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

Несомненно, ссылки на конкретные пункты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и тезисы судебной практики

высших судов будут способствовать убеждению суда в правильности позиции адвоката, избранного по рассматриваемому делу.

В основной части выступления защиты, в соответствии с позицией переквалификации действий подсудимого по статье закона, предусматривающей меньшую ответственность за правонарушение, необходимо проанализировать каждое доказательство, которое, по мнению обвинения, подтверждает вину подсудимого, по статье Уголовного закона, по которой он предстал перед судом¹.

Необходимо критиковать доказательства обвинения, оспаривать их, а на основании своей конструкции доказательств убеждать суд в том, что действия подсудимого неправильно квалифицированы статьей закона о более тяжком преступлении.

Необходимо дать подробный анализ диспозиции статьи Уголовного закона, вменяемой подсудимому, убедить суд в том, что действия подсудимого следует квалифицировать как менее суровую статью закона, с предъявлением доказательств, подтверждающих позицию защиты.

Это уместно и необходимо оперировать конкретными пунктами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел, ссылаясь на примеры из судебной практики вышестоящих судов.

Позиция оправдания подсудимого. Согласно требованиям ч. 2 ст. 302 УПК РФ – оправдательный приговор выносится в следующих случаях: - если событие преступления не установлено, подсудимый не причастен к совершению преступления, подсудимый не является преступником, присяжные вынесли оправдательный приговор.

В основной части выступления защиты, на этой позиции, необходимо оспорить каждое обвинительное доказательство, предоставив встречные доказательства обвинению.

---

¹Власов А. А. Культура речи в профессиональной деятельности адвоката// Журнал: Евразийская адвокатура.2012. С 25.

Необходимо убедить суд в том, что показаниям свидетелей обвинения нельзя верить, поскольку эти заявления противоречат, с фактами противоречий, причинами противоречий в показаниях свидетелей, убедить суд в том, что свидетелями обвинения являются лица, непосредственно заинтересованные в неблагоприятном исходе дела для подсудимого, убедить суд в том, что в соответствии с требованиями ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса, эти доказательства являются недопустимыми, поскольку они получены в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса, свидетель не может указать на источник информации и т. д.

Чтобы убедить суд, что показания свидетелей защиты - истина в последней инстанции, а сами они (свидетели защиты), их духовный облик - олицетворение чистоты и непорочности, (белее альпийского снега!).

Чтобы убедить суд в том, что некоторые из обвинительных заключений по делу не относятся к предмету доказывания (ст. 73 УПК РФ), и не может быть основанием для судебного преследования ответчика.

Чтобы убедить суд, что определение по делу было проведено в нарушение требований части 5 статьи 193 УПК РФ по фотографиям, в то время можно было предъявить лицо для опознания в лицо (подтвердить конкретными доказательствами) и т. д.,

Убедить суд в том, что дело нарушило требования главы 27 УПК РФ, определяющей порядок проведения экспертизы. Нарушены права обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы (ст. 198 УПК РФ).

Проанализировать мнение экспертов (Статья 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) с целью оспаривания обоснованности выводов экспертов.

Ставить под сомнение компетентность экспертов, обратить внимание суда, что специалисты в заключениях вышли за пределы своей компетенции,

вопрос о корректности методов, используемых экспертами при подготовке заключения и т. д.

Оспорить доводы обвинения о реальном или идеальном наборе, если это в пользу подсудимого (ст. 17 УК РФ).

Суд вправе доказать, что имело место превышение исполнителя, соучастника преступления, в то время как, подсудимый не имел единого намерения с соучастником, на совершение конкретных преступных действий (ст. 36 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Доказать суду, что срок давности истек, если есть основания (ст. 78 УК РФ).

Конечно, все вышеперечисленное-схема основной части выступления защиты на позиции оправдательного приговора подсудимого. Специфика-в том случае, когда произносится оборонительная речь, но порядок построения этой части оборонительной речи – может быть таковой.

Заключительная часть защитительной речи-это аккорд, подводящий итог сказанному. Аккорд должен звучать, по возможности, кратко и убедительно, чтобы слушатели имели полную картину восприятия услышанного.

Есть мнение, что наиболее ярко запоминается то, что сказано в заключительной части разговора, монолога. Вячеслав Тихонов объявил это с экрана. Доподлинно неизвестно, как воспринял эту догму Леонид Броневой, но мнение осталось, и считается, что в конце словесной передачи информации лучше кратко сформулировать главный вывод из сказанного.

В обороне речи, это просительная часть, в которой необходимо довести до суда итоговую просьбу защитника по занимаемой должности.

Формулировка окончательной позиции по делу не должна быть альтернативной, а должна быть конкретной и сжатой.

Это абсолютно недопустимо, когда адвокат просит суд оправдать подсудимого, с оговоркой - если уважаемый суд, (ваша честь!), не разделяет

позицию защиты, адвокат соглашается на меру наказания, не связанную с лишением свободы.

Такая альтернатива свидетельствует о неуверенности адвоката в правильности выбранной позиции по делу и сводит на нет всю достоверность основной части речи защиты, в которой адвокат убедил суд в невиновности подсудимого.

Принято после окончания прений сторон, воспользоваться репликой. Право последней реплики принадлежит обвиняемому или его защитнику (часть 6 статьи 292 УПК РФ).

Некоторые доски отказываются от последнего замечания, объясняя, что все сказано в оборонительной речи. Представляется, что адвокат всегда должен использовать право последней реплики, поскольку психологически отказ от последней реплики может восприниматься как отсутствие аргументов защиты против аргументов, выраженных в реплике прокурора. Может сложиться мнение, что после замечания прокурора "прикрывать" адвокату нечего¹.

Уместно кратко пояснить суду в последнем замечании, что доводы обвинения не поколебали позиции защиты, и адвокат надеется, что суд учтет доводы защиты, и вынесет законный и обоснованный вердикт, который удачно объединит гуманность и справедливость!

В комплексе, многие эпизодические случаи, с большим количеством обвиняемых, целесообразно и уместно представить суду по окончании прений сторон, до удаления суда в совещательную комнату, в соответствии с требованиями части 7 статьи 292 УПК РФ, в письменном виде предлагаемые формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 статьи 299 УПК РФ (вопросы, разрешаемые судом при вынесении приговора).

Это может существенно укрепить позиции защиты в окончательном решении суда.

---

¹Фатоян Э. О. Культура речи в профессиональной деятельности защитника [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 86-88.

Бывают случаи, когда адвокаты, после окончания судебных прений, передают письменный текст своей защитной речи секретарю судебного заседания, в УПК этот пункт не регламентирован, но целесообразно во всех отношениях – секретарю удобно формулировать в протоколе судебного заседания позицию защиты, и не исключено, что суд в решении суда, сможет переоценить эту позицию на основании текста защитной речи.

Общепризнано, что оборонительные речи произносятся, а не зачитываются в соответствии с заранее подготовленным текстом.

Нет строгих запретов и стандартов. В случаях небольшого размера, можно сделать тезисы защитительной речи и произнести речь на них. Во многих эпизодических случаях уместно составить письменную защитительную речь, а произнося ее, сосредоточиться на контуре составленной речи. Все зависит от нашего опыта, наших возможностей, от того, что нам дано.

Иногда квалифицированные юристы, имеющие большой практический опыт, не могут в устном выступлении охватить весь объем, который они намеревались представить в защиту, а после выступлений, с сожалением вижу, что приватные моменты, запланированные ранее, были упущены.

Выход только один-тщательная подготовка к защитной речи, подготовка либо полного текста речи, либо подробных конспектов речи, разбитых на части (введение, основная часть, заключение).

Для начинающих юристов не запрещено читать в полном объеме в суде свою речь.

Главное в речи защиты, чтобы мы рассказали суду все, что хотели сказать по делу.

Как произносить оборонительные речи? От правильно выбранного стиля речи, манеры поведения говорящего, во многом зависит достоверность того, что говорится аудитории.

Слушайте того, кому доверяют, кому доверяют, кто уверен в правильности сказанного. Стиль речи может быть различной,

эмоциональный, сострадательный, бизнес и т. д. во многом это определяется позицией по делу, но уверенность в том, что адвокат занял правильную позицию, убеждая в правильности того, что сказано, должно обязательно присутствовать в речи судебного оратора.

Уверенный в себе человек, убежденный во всем, всегда смотрит в глаза тому, кого пытается убедить. Это эффективный психологический метод воздействия на аудиторию. Манера оратора должна вызывать интерес и уважение к личности спикера суда. Правильная осанка, совершенный голос, тон речи, точные жесты, правильная мимика, в сочетании создают образ уверенного в себе человека.

Совершенно недопустимо, когда адвокат, произнося спасительное, начинает рыться в своих бумагах, находя нужный лист, говоря вполголоса, неуверенно, допускает в своей речи выражения, недопустимые в присутствии суда, находится в речи вульгарных выражений, неграмотно произносит отдельные слова, допускает выражение, принятое в преступной среде (platisma), тоже движение.

Это работает против адвоката, и не способствует вере в правильность выбранной позиции в деле, поскольку внешний вид судебного докладчика во многом влияет на восприятие того, что он пытается донести до аудитории.

Не профессионально звучат из уст адвоката, неправильные ударения в словах договор и приговор, когда допускается выражение: полицейский, беспредел, зона, и т. д. Есть и другие слова, чтобы перефразировать ситуацию.

Абсолютно недопустимо в защитной речи в случаях, когда потерпевшие серьезно пострадали от действий подсудимого, когда было совершено насилие с причинением тяжкого вреда здоровью, или смерть потерпевшего, в случаях изнасилования строить свою защиту на негативных качествах потерпевшего.

Когда дело доходит до того, что потерпевший своими действиями создал ситуацию, в которой подсудимый совершил действия, которые можно

расценивать как необходимую защиту, или превысил ее пределы, то на эти моменты допустимо обратить внимание суда, поскольку это основной тезис защиты.

Но когда ситуация иная, и потерпевший не совершает каких-либо противоправных действий, стал жертвой преступления, недопустимо представлять суду данные о том, что несколько лет назад потерпевший имел судимость, и каким-то образом злоупотреблял алкоголем в свободное время.

По насильственным преступлениям потерпевшему вреда здоровью, в случае смерти человека, потерпевшими являются его близкие родственники, это совершенно неправильно искать в жизни погибшего негативные моменты, их достаточно у каждого человека, не этично, причинять потерпевшим боль, указанием на грехи человека, который не по вине ответчика. Это вопросы общепринятой этики, сдвигать границы морально допустимого не следует¹.

Позиция защиты, когда по делам об изнасиловании, адвокат пытается переложить всю вину за произошедшее на жертву выглядит не эффективно. Главный аргумент-зачем идти с незнакомым или менее знакомым человеком? Почему его поведение послужило поводом для насилия? Я не поеду, ничего не случится!

По этой логике: - оставайтесь дома-вам будет комфортно жить до старости!

Эта позиция имеет сильный контраргумент-пошел, потому что не каждый день встречаются уроды, которые могут насильно взять то, что им не дают.

Виктимное поведение потерпевшего, может быть определенным аргументом в защитной речи по делам данной категории, но не должно быть основным аргументом защиты.

---

¹Фатоян Э. О. Культура речи в профессиональной деятельности защитника [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 86-88.

Профессионально-строить защиту на совокупности доказательств, оправдывающих подсудимого, или смягчающих его ответственность, но тактически строить всю защиту, только на неправильном поведении потерпевшего - не рационально.

Мы очень неприглядно смотрим в глаза аудитории, когда касаемся позиции наших коллег по защите в оборонительной речи, и из желания облегчить судьбу нашего клиента доходим до того, что убеждаем суд в том, что речь коллеги (предыдущего оратора) была "совсем не по делу", и возникают большие сомнения, знаком ли коллега с Уголовным кодексом.

Конфликты в защите допустимы, но степень конфронтации с коллегами по защите должна быть устойчивой и разумной, как и в споре со стороной обвинения.

Также неуместное поведение некоторых наших коллег, в то время, когда речь защиты произносит другой адвокат, иногда адвокаты проявляют свое возмущение заявлениями спикера против своего подзащитного, настолько бурно, что председательствующему в процессе приходится делать замечания. Я помню случай, когда адвокат, слушая защитную речь коллеги, мимику и жесты показал, что говорящий явно страдает выраженной формой слабоумия, если он позволяет себе коснуться в речи доминирующей роли в поступке своего подзащитного, красноречивыми жестами в сторону храма, подчеркнул непримиримость этого вывода.

Наше недовольство позицией обвинения также иногда проявляется в неправильной форме.

На "публике" это могло бы сработать, но такие проявления, явно дискредитирующие нас профессионально, и не улучшают имидж профессии.

В истории российской адвокатуры есть замечательные примеры защитных речей адвокатов. Это в основном относится к старой, дореволюционной школе адвокатуры, когда ее яркими предшественниками были такие чудеса и колдуны слова, как Н.П. Карабчевский, В. Д. Спасович, А. И. Урусов, П. А. Александров, Ф. Н. Плевако, С. А. Андриевский, К. К.

Арсеньев, не следует забывать, что эти люди, каждый по-своему, были высокоодаренными людьми, и помимо адвокатуры достигли значительных высот в других областях науки и искусства. Их жизнь подтверждает притчу о том, что талантливый человек талантлив во всем.

Князь А. И. Урусов известен как театральный критик.

В. Д. Спасович является автором многотомного издания по истории русской и мировой литературы. Андриевский С. А.-поэт, литературный критик, ученый Тургенева и Достоевского. К. К. Арсеньев является автором фундаментальных трудов по уголовному праву.

Это люди своего времени, и их слово применимо к судебной системе, в которой они созданы.

В наше время в условиях жестких параметров судебной практики, в условиях безусловного подчинения нижестоящих судов вышестоящим, которые диктуют стабильность судебной практики, в условиях, когда независимость судей в принятии решений по делам напрямую зависит от утверждения этих решений кассационной инстанцией, а в случае отмены решения судья может попасть в категорию лиц, неугодных стабильному правосудию, с риском потери высокооплачиваемой работы, во много раз выше средней зарплаты в регионе, маловероятно, что слово выдающихся ораторов прошедшего, он оказал серьезное влияние на наших судей, при выборе окончательного решения по делу.

В случаях, когда подсудимый не является бедным человеком, в случаях освобождения из-под стражи и условного наказания, в разы возрастает риск того, что судью заподозрят в коррупции, на фоне общенациональной безуспешной борьбы с коррупцией.

Примеров более чем достаточно.

Дело Ходарковского и Лебедева широко освещалось прессой и телевидением. По сообщениям некоторых СМИ, вина подсудимых не доказана. Подсчет чужих денег - не благодарное занятие, потому что, своих от этого не прибавится, но желтая пресса пишет, что команда

высококвалифицированных юристов, для работы над делом заплатил несколько миллионов долларов. Результат известен - обвинительный приговор с большим сроком. Усилия адвокатов были напрасны. Судья, слушающий дело в шоу, публично заявил, что при подготовке приговора никто не консультировался с помощником судьи, сделал другое заявление, говорит, Жаль, что судья, человек он очень порядочный, но приговор не был написан одним, помог ему в вышестоящий суд.

Зачем платить адвокатам столько денег? (если пресса не преувеличивает.) Это дело мог вести один стажер-адвокат, допущенный к защите судом,-результат будет тот же. Расходная часть защиты - явно не соответствует реальным возможностям юристов, о чем свидетельствует результат рассмотрения дела. Ярчайшая иллюстрация роли адвоката в современном уголовном процессе.

Хорошо, что у бывшего секретаря райкома комсомола Ходарковского, есть деньги на адвокатов и прессу, а сколько неизвестных Ходорковского, с другими фамилиями, осуждено по всей России в подобных ситуациях, и адвокаты не смогли им помочь, несмотря на свою квалификацию и яркие защитные речи.

Роль адвоката в современном уголовном судопроизводстве ничтожно мала, если в деле заинтересованы местные или высшие элиты.

В нашей профессии нет авторитетов. Так называемые, известные адвокаты, с той же регулярностью "теряют" громкие уголовные дела, неизвестные, и молчат. Где мифы о лучших юристах, о пресловутой "золотой пятерке" ? Никакой тайны. Просто есть люди в звании адвоката. какие пиар-отношения, выступления на телеканалах, участие в шоу – программах, где они глаголят общеизвестные истины, повторяя как попугаи, что перед законом все равны, не глядя на чины и звания, что главное-неотвратимость наказания, чтобы тюрьма еще никого не исправила, что свобода лучше, чем не свобода, и прочая ерунда, путем подхода к власть имущим, скандальная репутация, очевидно, подавляют комплексы неплатежеспособности, не

забывая о том, что самореклама положительно влияет на размер личного дохода.

Мелькали по телевизору броские истории о том, как в совершенно безнадежной ситуации, как правило, женщина приходит на прием к адвокату, а он, поговорив с ней несколько минут, мчится к ней домой, разговаривает с соседями, и мгновенно раскрывает страшное убийство ее мужа (или любовника, в зависимости от режиссерского плана), причем мгновенно проводит всевозможные экспертизы, вплоть до генома. Где есть эти экспресс-расследования, детективы Эдгар Аллан По, Агата Кристи и за пределами современного Бориса Акунина! И в этом фарсе участвуют не актеры, а активные защитники.

Адвокат по уголовным делам крайне редко, чтобы повлиять на позицию судей по делу, те случаи, когда внутреннее убеждение судьи совпадает с позицией адвоката - (идеальный набор) – крайне редки, о чем свидетельствует статистика оправдательных приговоров. Судебное осуждение формируется не под влиянием ярких защитных речей адвокатов, оно зависит от общей тенденции судебной политики, от того, где качается маятник правосудия - в репрессиях или в масштабах гуманизации наказаний. Такие решения относятся не к компетенции судебных органов, а к компетенции Верховной власти.

Несмотря на некоторый пессимизм в оценке современных возможностей защитника по уголовным делам, адвокат обязан в процессе делать все от него зависящее, использовать весь арсенал законных средств, в целях оправдания подзащитного, либо смягчения его ответственности перед законом. Нужно работать по делам таким образом, чтобы при неблагоприятном для подзащитного результате, доверители остались довольны проделанной адвокатом работой, и были убеждены в том, что адвокат по делу сделал все, что от него зависело.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА

2.1 Проблемы защитительной речи адвоката

Деятельность адвоката - защитника по подготовке и произнесению защитительной речи в судебном заседании является важнейшей и обязательной формой реализации им своей обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами». Законодательство закрепляет следующие требования к данному виду профессиональной деятельности адвоката: обязательность произнесения защитительной речи (ч. 1 ст. 292 УПК); устная форма защитительной речи (ст. 249, ч. 1 ст. 292 УПК); запрет ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми (ч. 3 ст. 292 УПК); продолжительность защитительной речи может ограничиваться только председательствующим, и только в той части, в которой адвокат - защитник касается обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми (ч. 5 ст. 292 УПК).

На наш взгляд, важным пробелом института защитительной речи в суде является отсутствие в законодательстве требования о предоставлении речи или ее тезисов в письменной форме. Необходимость дополнения закона в этой части обусловлена следующим¹.

Во - первых, устная форма выступления в прениях приводит к тому, что судья неизбежно упускает отдельные аспекты правовой позиции адвоката

---

¹Фатоян Э. О. Культура речи в профессиональной деятельности защитника [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 86-88.

или ее обоснования. Причиной тому могут быть как объективные, так и субъективные причины.

К первым можно отнести большой объем выступления, обусловленный фактической и юридической сложностью дела, большим количеством подсудимых, эпизодов и т.д. Субъективные причины возникают как со стороны судьи, так и адвоката (слишком высокий темп выступления, усталость судьи и т.д.).

Лишь краткие защитительные речи могут запомниться полностью. Длительные, изобилующие цитатами из дела, ссылками на закон, выступления останутся в памяти судьи лишь фрагментарно. В большей или меньшей степени в зависимости от множества обстоятельств.

Во - вторых, недостатки присутствуют и у существующих сегодня форм фиксации хода судебных прений. Традиционное конспектирование секретарем судебного заседания выступлений сторон фактически превращается в изложение лишь тех обстоятельств, которые понял и успел записать секретарь. Темп устной речи всегда выше скорости, с которой способен ее записывать секретарь. Отсюда неизбежны пробелы. Насколько они будут существенны зависит от опытности секретаря и скорости выступления адвоката.

Аудиозапись судебного заседания по уголовным делам, к сожалению, остается редкой формой фиксации хода судебного разбирательства. Однако, даже ее наличие не поможет судье в совещательной комнате. Трудно себе представить, чтобы судья снова прослушивал аудиозапись при желании разобраться в каком - то аспекте мотивировки защитительной позиции адвоката.

В - третьих, следует отметить, что в отличие от стороны обвинения, обязанной представить детально изложенную и мотивированную позицию в обвинительном заключении (акте, постановлении), на адвоката - защитника аналогичная обязанность законом не возлагается. Таким образом, к моменту удаления суда в совещательную комнату у него нередко отсутствует

изложенная в письменной форме обоснованная и мотивированная правовая позиция адвоката - защитника по всему объему вопросов, входящих в предмет доказывания и подлежащих разрешению судом в итоговом процессуальном акте. Безусловно, такая ситуация не может устроить адвоката, который надеется не только на эмоциональный эффект от своего выступления, но и на детальное изучение высказанных им доводов и учет их при вынесении приговора.

Так, например, президент Адвокатской палаты Омской области Н.С. Матыцина пишет о том, что нередки случаи, когда адвокаты, после окончания судебных прений, передают секретарю судебного заседания письменный текст своей защитительной речи, в УПК РФ этот момент не регламентирован, но это целесообразно во всех отношениях, – секретарю удобно формулировать в протоколе судебного заседания позицию защиты, и не исключено, что суд при постановлении приговора, сможет вновь оценить эту позицию на основе текста защитительной речи. Третий довод в пользу передачи судье письменного текста речи или ее тезисов связан с защитой адвоката от обвинений в нарушении профессиональной этики.

Так, например, по 211 уголовному делу, которое находилось в производстве Октябрьского районного суда г. Ижевска, защиту обвиняемого В. осуществлял адвокат Первой Ижевской коллегии адвокатов Удмуртской республики Э. После произнесения им защитительной речи в прениях судья, удалившись в совещательную комнату вынес постановление от 11.12.2007 г. об отстранении адвоката Э. от дальнейшего участия в деле в качестве защитника обвиняемого В., в связи с невыполнением им своей обязанности и нарушением права на защиту. В обоснование данного постановления судья указал на то, что адвокат в своей защитительной речи занял позицию, которая противоречила позиции его подзащитного.

Рассмотревшая представление судьи квалификационная комиссия при Ап Удмуртской Республики посчитала доказанным факт нарушения адвокатом норм профессиональной этики, поскольку более достоверным

признала предоставленные ей протоколы судебного заседания, в которых было отражены тезисы защитительной речи адвоката. Адвокат отрицал правильность ведения протокола. Однако не смог доказать, что он произнес защитительную речь в том варианте, который предоставил квалификационной комиссии.

Наконец, письменный вариант защитительной речи, приложенный к делу, способен защитить адвоката от претензий со стороны доверителя, а также будет обязывать судью дать обоснованный ответ в приговоре на все доводы адвоката. Вышесказанное позволяет нам предложить закрепить в уголовно - процессуальном законодательстве право судьи требовать от защитника подготовки письменного варианта защитительной речи, в котором будет изложена обоснованная и мотивированная позиция стороны защиты.

Таким правом судья сможет воспользоваться в ситуации, когда к моменту удаления в совещательную комнату у него будут отсутствовать иные документы, фиксирующие правовую позицию адвоката, а в силу сложности дела, наличия большого числа эпизодов и обвиняемых и других усложняющих запоминание длинной и изобилующей деталями речи адвоката, он посчитает важным иметь в совещательной комнате письменный вариант позиции стороны защиты по всем аспектам рассматриваемого уголовного дела.

2.2 Перспективы защитительной речи адвоката

Значительной проблемой является неразработанность в гл. 38 и 42 УПК РФ института «реплик сторон». Причем право на реплику сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, так как эта часть судебного разбирательства делится на два этапа, обусловленных пределами полномочий профессиональных судей и

присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела: до и после провозглашения вердикта присяжных заседателей¹.

Так, если прения сторон предусмотрены на каждом этапе данной части судебного разбирательства ст. 336 «Прения сторон» и 347 «Обсуждение последствий вердикта» УПК РФ, то право сторон на высказывание реплик закреплено только ст. 337 «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».

В связи с этим представляется необходимым изложить п. 5 ст. 347 УПК РФ в следующей редакции:

«5. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику, а в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу».

В-пятых, большой проблемой стороны защиты в выступлении в судебном процессе с защитительной речью является необходимость достижения разнонаправленных с точки зрения морали и нравственности целей защиты. С одной стороны, адвокат обязан использовать любые, не запрещенные законом, приемы и способы по защите своего клиента, даже если тот совершил преступление в действительности (т. е. в большинстве случаев он защищает потенциального преступника). В связи с этим в защитительной речи не должно быть места тому, что ухудшит юридическую судьбу подсудимого. С другой стороны, он наряду со стороной обвинения помогает суду установить истину по данному уголовному делу для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении подсудимого. Как отмечают многие авторы: «Речь адвоката преследует не только цель обеспечения прав и законных интересов доверителя, но и является действенным средством пропаганды права и морали. Защитительная речь должна быть нравственно правильной и соответствовать требованиям этики. Каждое из таких требований столь

---

¹Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2012. С.662

настоятельно необходимо, что невыполнение любого из них лишает речь идейной и нравственной значимости. Речь адвоката должна быть проявлением подлинного гуманизма, означающего в данном случае глубоко человеческий индивидуальный подход, заботу о человеке и уважительное к нему отношение, стремление видеть в каждом деле не безликий судебный «случай», а живого человека, стоящего за этим делом, с его сложными переживаниями».

В связи с этим речь адвоката в прениях и репликах сторон должна быть морально и нравственно выдержанной, соответствовать общепринятым этическим нормам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какой же самый важный критерий в речи защитника? Как считают лингвисты — это нормативность, которая включает в себя точность, содержательность, доступность, простота и чистота речи, то есть отсутствие в ней диалектных, просторечных слов, штампов, узкопрофессиональных выражений, неуместно употребляемых иноязычных слов и жаргонов. И другим не менее важным критерием речи являются: разнообразие ораторских приемов, логическая стройность, богатство словаря и художественная выразительность.

Любое судебное рассмотрение гражданского или уголовного дела включает в себя в качестве самостоятельной составной части судебного разбирательства судебные прения, во время которых его участники оценивают обстоятельства дела, подводят итоги судебного следствия, излагают свои выводы и делают предложения, формулируют свою окончательную процессуальную позицию.

Для защитника судебные прения является одной из самых важных частей всего процесса. Поскольку его главной целью здесь является помощь суду и всем присутствующим на судебном заседании лучше разобраться в фактических и юридических обстоятельствах уголовного, административного или гражданского дела, уяснить их смысл и значение, сделать правильные выводы.

Искусство судебного оратора проявляется в умении четко определить тему спора, построить свою речь так, чтобы привлечь внимание судей и удержать его в продолжение всей речи, в умении полно и объективно проанализировать обстоятельства дела, указать причины преступления или гражданского конфликта, дать глубокий психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, выстроить систему опровержений и доказательств, сделать правильные правовые выводы и убедить в этом судей и аудиторию.

Непосредственное участие защитника в судебных прениях, освещение им всех исследуемых по делу фактов с позиций защиты способствует установлению судебной истины и служит одной из гарантий предупреждения судебных ошибок. Каждая речь защитника, произнесенная им, должна быть сильная по аргументации, удивительная по форме и побеждать слушателей. Выступление защитника, особенно в суде с участием присяжных заседателей, оказывает огромное влияние на формирование внутреннего убеждения судей.

В судебных прениях, когда весь доказательственный материал по делу подвергается юридическому анализу, когда все спорные вопросы становятся предметом обсуждения, когда каждый из лиц, участвующих в деле обосновывает свои требования, возражает против требований другой стороны, это позволяет суду прийти к правильным выводам, постановить законный и обоснованный приговор или принять правильное решение. Наполнить свою профессиональную деятельность высокой судебной культурой является прямой, очень важной и необходимой обязанностью каждого защитника, участвующего в судопроизводстве и выступающего с судебной трибуны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I ЛИТЕРАТУРА

1. Адамов, Е.А. Из истории ораторского искусства / Е.А. Адамов // Юриспруденция. – 2011. – №4. – С. 114.
2. Алексеев, Н.С. Ораторское искусство в суде / Н.С. Алексеев // Юристь. – 2009. – №5. – С.56.
3. Армакин, В.В. Культура речи юриста / В.В. Адмакин. – Красноярск: Изд-во МГПУ, 2003. – 32 с.
4. Бойков, А.Д. Участники судебных прений и предмет судебной речи // Ведищев Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (вопросы теории и практики). -М.: Юрлитинформ, 2013. - 536 с.
5. Владимиров, Л.Е. Русский судебный оратор / Л.Е. Владимиров // Правовед. – 2008. – №59. – С. 89.
6. Власов, А. А. Культура речи в профессиональной деятельности адвоката// Журнал: Евразийская адвокатура.2012. С 25.
7. Гросудина, Л.Г. Теория и практика русского красноречия / Л.Г. Гросудина // Юристь. – №99. – С. 58.
8. Жабенко, В.С. Некоторые аспекты процесса формирования культуры письменной речи юриста // Сборник трудов СанктПетербургской юридической академии. Ежегодный научнопрактический журнал. С.Пб.: Издво С.Петербург. юрид. акад., 2005, № 1 (1). С. 7074
9. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста. Учебное пособие. Издательство НОРМА Москва, 2010
10. Ивакина, Н. Н. Культура речи юриста / Н.Н. Ивакина // Юность. – 2015. – №345. – С. 46.
11. Кузякин, Н.Г. Культура речи начинающего студента-юриста // Н.Г. Кузякин // Правовед/ – 2009. – С. 125.

12. Костовская, Н.В. Нормативное регулирование прений сторон в уголовном процессе нуждается в совершенстве // Рос. юстиция. - 2014. - № 9. - С. 25-28.
13. Маслова, М. В. Речь защитника в прениях и репликах сторон. Ленинградский юридический журнал. № 3 (41). 2015. С 146 Власов А. А. Культура речи в профессиональной деятельности адвоката// Журнал: Евразийская адвокатура.2012. С 25.
14. Трунов, И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2012. - 662 с.
15. Фатоян, Э. О. Культура речи в профессиональной деятельности защитника [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 86-88.